

ТЕКСТ ВЫСТАВЛЕНИЯ ЗАЩИТНИКА КОТОВА Н.Н. В ПРЕНИЯХ ПО
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПО ОБВИНЕНИЮ гр. МЕЛЬНИКОВА М.В. В СОВЕРШЕНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 315 УК РФ.

Уважаемый суд!

Гражданин Российской Федерации Мельников Михаил Викторович обвиняется в злостном неисполнении вступившего в законную силу судебного акта, т.е в совершении преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ.

Как указывается в обвинительном акте, Мельников М.В., являясь служащим иной организации и будучи наделенным организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, в период с 26 января по 05 марта 2015 года, имея реальную возможность исполнить постановление Измайловского районного суда г. Москвы от 08 декабря 2014 года об административном приостановлении деятельности на срок 90 (девяносто) суток в помещениях Гаражно-стояночного кооператива «Эльбрус» по адресу: г. Москва, Сиреневый бульвар, д. 85, умышленно злостно не исполнил вышеуказанный судебный акт.

Полагаю, что Мельников М.В. привлечен к уголовной ответственности без достаточных на то оснований, его вина в инкриминируемом деянии не доказана. Более того, имеющиеся в материалах дела доказательства, собранные в ходе проведенного предварительного расследования и исследованные в процессе судебного разбирательства, в действительности подтверждают тот факт, что в действиях Мельникова М.В. отсутствует состав указанного преступления, в связи с чем прошу постановить по настоящему уголовному делу оправдательный приговор.

Фактические обстоятельства дела, как установлено судебным следствием, заключаются в следующем.

08 декабря 2014 года Измайловский районный суд г. Москвы, рассмотрев материалы административного дела № 5-2584/14, принял постановление о признании Гаражно-стояночного кооператива «Эльбрус» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 20.4. Кодекса РФ об административных правонарушениях и назначил ему наказание в виде административного приостановления деятельности в помещениях, расположенных по адресу: г. Москва, Сиреневый бульвар, д. 85, на срок 90 (девяносто) суток, который следует исчислять с момента фактического приостановления эксплуатации данных объектов по их функциональному назначению.

09 декабря 2014 года судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера Управления ФССП России по Москве Кувшиновым В.В. возбуждено исполнительное производство № 21871/14/77039-ИП в отношении Гаражно-стояночного кооператива «Эльбрус», расположенного по адресу: г. Москва, Сиреневый бульвар, д. 85.

В тот же день, примерно в 20 часов 00 минут, судебный пристав-исполнитель Кувшинов В.В., действуя на основании письменного разрешения на осуществление исполнительных действий в ночное время от 09 декабря 2014 года (б/н и без печати), сомнения в подлинности которого, по моему убеждению, в ходе судебного разбирательства так и не были устранены, в сопровождении заместителя начальника отдела Сордия Г.Т., других судебных приставов-исполнителей и сотрудников группы быстрого реагирования УФССП России по Москве, всего в количестве около 20 человек, прибыл на территорию кооператива по указанному адресу и прекратил на нее доступ автотранспорту членов кооператива и самим членам кооператива, заблокировав въездные ворота и металлическую дверь.

Копия постановления о возбуждении исполнительного производства была вручена Председателю Правления ГСК «Эльбрус» Мельникову М.В., являющемуся в соответствии с Уставом кооператива руководителем данной организации, в 23 часа 10 минут 09 декабря 2014 года, что подтверждается подписью Мельникова М.В. на постановлении. После этого судебный пристав-исполнитель Кувшинов В.В. опечатал въездные ворота, вручил Мельникову М.В. под роспись письменное требование о сохранении пломб и опечаток, наложенных на въездные ворота, и запретил въезда на территорию автотранспорта без разрешения судебного пристава-исполнителя, акт о совершении исполнительных действий и предупреждение Мельникова М.В. об уголовной ответственности за неисполнение судебного акта по ст. 315 УК РФ.

После ухода сотрудников УФССП России по г. Москве въездные ворота на территорию кооператива были разблокированы неустановленным лицом путем срыва с них пломбы. В последующем, судебные приставы-исполнители неоднократно опечатывали эти въездные ворота и каждый раз пломбы с них срывались неизвестными лицами.

В обоснование заявленной стороной защиты позиции о том, что в действиях Мельникова М.В. отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 315 УК РФ, считаю необходимым обратить внимание суда на следующие обстоятельства.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что дознание по настоящему уголовному делу проведено с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, отличается неполнотой и односторонностью. Данный вывод подтверждается следующими доказательствами.

В своем объяснении, данном на стадии предварительной проверки, проводившейся органом дознания на основании рапорта судебного пристава-исполнителя Кувшинова В.В. (т. 1, л.д. 181-185), а также на допросе в качестве подозреваемого (т.2, л.д. 52-56), Мельников М.В., в частности, пояснил, что он никогда не отказывался от исполнения постановления Измайловского районного суда г. Москвы от 08 декабря 2014 года. При этом он объяснял дознавателю, а до него – еще судебному приставу-исполнителю Кувшинову В.В. при получении 09 декабря 2014 года копии постановления о возбуждении исполнительного производства, что данный судебный акт в силу объективных обстоятельств невозможно выполнить. Причина заключается в том, что помещения, в которых в соответствии с постановлением суда надлежит осуществить административное приостановление деятельности, находятся в многоэтажном здании гаража-стоянки ГСК «Эльбрус». В этих помещениях располагаются 500 машиномест, принадлежащих на праве собственности членам кооператива. Решения суда в отношении членов кооператива, запрещающего или ограничивающего их право по владению и пользованию принадлежащим им имуществом, не существует. При таких обстоятельствах, он не вправе запретить собственникам пользоваться их машиноместами.

Вышеуказанные обстоятельства Мельников М.В. подтвердил и в ходе судебного следствия.

В мае 2014 года Генеральной прокуратурой РФ и ФССП России был подготовлен «Обзор практики привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации (см. письмо Директора ФССП России Парфенчикова А.О. от 16.06.2014г. № 00040/14/37207-АП). В этом обзоре, в частности, указывается, что при разрешении вопросов о наличии или отсутствии злостности в действиях (бездействии) должника органы дознания и прокуроры должны установить «реальную (объективную) возможность исполнить решение суда или наличие обстоятельств, препятствующих исполнению обязательств либо делающих невозможным их исполнение».

В нарушение разъяснения, данного Генеральной прокуратурой РФ и ФССП России, в ходе дознания по настоящему уголовному делу довод Мельникова М.В. о невозможности выполнить в силу указанных выше объективных обстоятельств

постановление Измайловского районного суда г. Москвы от 08 декабря 2014 года по административному делу № 5-2584/14 не исследовался. Более того, в материалах уголовного дела нет ни одного доказательства, которое бы данный довод опровергало.

Нельзя не обратить внимание еще на одно очень существенное обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии в действиях Мельникова М.В. состава инкриминируемого ему преступления.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, характеризуется наличием у виновного лица прямого умысла. То есть, это лицо сознает, что не исполняет судебный акт и желает этого.

Как уже было сказано, Мельников М.В. с момента получения постановления о возбуждении исполнительного производства неоднократно заявлял и судебному приставу-исполнителю, а затем и дознавателю о том, что он не отказывается от исполнения судебного акта, однако это невозможно сделать по объективной причине. Кроме того, еще 09 декабря 2014 года он в устной форме ходатайствовал о том, чтобы судебный пристав-исполнитель Кувшинов В.В. обратился в суд за разъяснением того, как надлежит выполнять данный судебный акт, однако пристав не стал этого делать. Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Кувшинов В.В. подтвердил этот факт.

Здесь надо учитывать, что согласно ст. 12 Федерального закона «О судебных приставах» в процессе принудительного исполнения исполнительных документов судебные приставы-исполнители обязаны принимать все предусмотренные законом меры для своевременного, полного и правильного исполнения.

Поскольку в силу ст. 32.12. КоАП РФ обязанность по исполнению постановления суда об административном приостановлении деятельности возложена на судебного пристава-исполнителя, то, соответственно, на него возложена обязанность в случае неясности того, как исполнять судебный акт, обратиться в суд за разъяснением порядка его исполнения и за тем, какие конкретно меры надлежит принять по его исполнению.

Он, тем более, был обязан обратиться в Измайловский районный суд г. Москвы с заявлением о разъяснении порядка и способа исполнения постановления об административном приостановлении деятельности, поскольку в постановлении не указаны мероприятия, необходимые для обеспечения его исполнения.

В пункте 23.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 4 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012г. № 3) содержится следующее разъяснение:

«В постановлении по делу судья обязан решить вопрос о мероприятиях, необходимых для обеспечения его исполнения, которые в зависимости от обстоятельств каждого дела могут заключаться во временном прекращении эксплуатации тех агрегатов, объектов, зданий или сооружений, принадлежащих индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу, от которых исходит угроза причинения вреда охраняемым общественным отношениям».

Нарушение судебным приставом-исполнителем Кувшиновым В.В. указанных положений законов повлекло за собой совершение им незаконных исполнительных действий, выразившихся в опечатывании въездных ворот на территорию ГСК «Эльбрус». В результате этих неправомерных действий были нарушены как права кооператива, связанные с использованием принадлежащего ему на праве постоянного (бессрочного) пользования земельного участка, так и конституционное право собственности его членов, связанное с использованием машиномест в здании гаража-стоянки и плоскостных гаражей, расположенных на территории кооператива.

Другими доказательствами, подтверждающими отсутствие у Мельникова М.В. намерения злостно уклониться от исполнения судебного акта, а следовательно, отсутствие в его действиях состава преступления, служат его заявления от 10 декабря 2014 года на

имя начальника УФССП России по Москве Стебакова А.В. с просьбой принять меры по пресечению незаконных действий судебных приставов, выразившихся в опечатывании ворот, а также принять его лично для разъяснения возникшей ситуации с исполнением судебного акта. К сожалению, ответы на эти обращения в установленный законодательством срок не были даны.

Еще одним обстоятельством, подтверждающим невиновность Мельникова М.В., является факт обжалования в установленный законом срок действий судебного пристава-исполнителя Кувшинова В.В. по опечатыванию въездных ворот, изданию требований о сохранности на них пломб и постановления о взыскании исполнительского сбора с ГСК в Арбитражный суд г. Москвы.

Что сразу же обращает на себя внимание. Рассмотрение дела в суде первой инстанции было назначено на 01 апреля 2015 года. То есть, вопрос о законности либо незаконности действий судебного пристава-исполнителя в судебном порядке не был разрешен, а орган дознания, зная об этом, уже 06 марта 2015 года возбудил уголовное дело в отношении Мельникова М.В. И на момент утверждения обвинительного акта исполняющим обязанности Прокурора г. Москвы Козловым А.В. 03 июня 2015 года решение Арбитражного суда по данному делу еще не вступило в законную силу. И на сегодняшний, день, когда уже завершается судебное разбирательство по настоящему уголовному делу, в Измайловском районном суде г. Москвы должно находиться на рассмотрении заявление ГСК «Эльбрус» о признании незаконными действий и решений судебного пристава-исполнителя Кувшинова В.В., произведенных 09 и 10 декабря 2014 года, которое было направлено по почте 25 июля 2015 года. Этот факт защита готова подтвердить документально, процессуальные документы и почтовая квитанция об их отправке в суд имеются на руках.

Говоря об односторонности проведенного дознания, нельзя не обратить внимание на следующее обстоятельство.

В обвинительном акте в числе доказательств, подтверждающих, по мнению органа дознания, обвинение, приводятся показания свидетелей Максачука В.В. и Толстова К.Г. (лист 11).

Цитирую по тексту обвинительного акта, как изложена часть показаний свидетеля Максачука В.В.: «С декабря 2014 года по настоящее время судебным приставом-исполнителем межрайонного ОСП по ОИП НХ УФССП России по Москве неоднократно, а именно: раз шесть-семь, производилось опечатывание и пломбирование въездных ворот ГСК «Эльбрус». Однако опечатки и пломбы срывались его сотрудниками по указанию Мельникова М.В.».

Аналогичные показания, указывает дознаватель, дал свидетель Толстов К.Г.

А вот, что в действительности указано в протоколах допросов этих свидетелей в цитируемой части:

Свидетель Максачук В.В.: «С декабря 2014 года по настоящее время судебным приставом-исполнителем Межрайонного ОСП по ОИП НХ УФССП России по Москве неоднократно, а именно раз шесть-семь производилось опечатывание и опломбирование въездных ворот ГСК «Эльбрус», после чего членами кооператива при въезде на территорию ГСК «Эльбрус» срывались опечатки и пломбы» (т.2, л.д.16).

Свидетель Толстов К.Г.: «С декабря 2014 года по настоящее время судебным приставом-исполнителем Межрайонного ОСП по ОИП НХ УФССП России по Москве неоднократно, а именно раз шесть-семь производилось опечатывание и опломбирование въездных ворот ГСК «Эльбрус», после чего членами кооператива при въезде на территорию ГСК «Эльбрус» срывались опечатки и пломбы, кем именно мне неизвестно» (т.2, л.д. 19).

Прошу суд обратить внимание на то, что в приведенных показаниях ни слова не говорится о том, что пломбы срывались по указанию Мельникова М.В. Указание на это обстоятельство в обвинительном акте есть ни что иное, как намеренное искажение

органом дознания сведений, содержащихся в протоколах допросов указанных свидетелей, с целью придать больший доказательственный вес предъявленному обвинению.

Сам Мельников М.В. в ходе судебного следствия пояснил, что указаний срывать пломбы с въездных ворот он членам кооператива не давал. В то же время, он разъяснял, что они имеют закрепленное в Конституции Российской Федерации и в Гражданском кодексе РФ право на самозащиту.

Так, статья 45 Конституции Российской Федерации устанавливает, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и интересы всеми способами, не запрещенными законом.

В свою очередь, статья 14 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что допускается самозащита гражданских прав. Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Судебные приставы-исполнители, выходя за пределы требования исполнительного документа, опечатывали въездные ворота на территорию ГСК «Эльбрус», а неустановленные дознанием члены кооператива срывали эти пломбы, реализовывая свое гарантированное государством право на самозащиту нарушенного судебными приставами-исполнителями права собственности. Что же в этом незаконного? В чем виноват Мельникова М.В.? Разъяснение гражданам их конституционного и гражданского права уголовным преступлением не является.

В заключение своего выступления, хочу сослаться на пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.1996 года № 1 «О судебном приговоре».

«В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возможные версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Следует неукоснительно соблюдать принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ), согласно которому все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устраниены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в его пользу».

Учитывая, что в ходе предварительного расследования и судебного следствия не установлены доказательства, подтверждающие вину Мельникова М.В. в совершении преступления по ст. 315 УК РФ, на основании изложенного, в соответствии со ст. 302 УПК РФ,

ПРОШУ:

Постановить в отношении подсудимого Мельникова Михаила Викторовича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ, оправдательный приговор.

Заштитник

Н.Н.Котов

04.08.2015г.